УДК. 347.78

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИРОТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. А. КОВАЛЕНКО
(*Представлено: канд. юрид. наук В. А. Богоненко*)

Статья посвящена анализу зарубежного опыта правового регулирования сиротских произведений. Исследуются модели ЕС, Венгрии, Великобритании, Канады и России. На основе сравнительного анализа предлагается разработка национального механизма лицензирования орфанных произведений в Республике Беларусь.

Введение. В условиях развития цифровой среды всё более остро встает проблема объектов авторских прав, правообладатель которых не установлен. В доктрине такие результаты получили название сиротских (иначе - орфанных) произведений. Сущностной характеристикой данной категории объектов выступает невозможность получения разрешения на их использование.

Одним из первых правовых актов, закрепивших их легальное определение, стала Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2012/28/ЕС (далее – Директива 2012/28). В частности, в статье 2 Директивы указано, что «произведение или фонограмма признаются сиротскими в случае, если после проведения тщательного поиска не удалось установить личность ни одного из правообладателей, либо, если их личности известны, не удалось обнаружить их местонахождение» [1].

Согласно имеющимся оценкам, доля произведений, автор или иной правообладатель которых не идентифицирован, в крупнейших европейских библиотечных фондах составляет от 20 до 30 процентов. Отдельные источники указывают, что в постсоветских государствах данный показатель существенно выше [2, с. 103]. Некоторые исследователи отмечают, что сиротские произведения образуют большинство материалов, относящихся к культуре XX века [3, с. 59]. Разработка отечественной модели правового регулирования сиротских произведений представляется актуальной ввиду отсутствия в Республике Беларусь специальных норм, определяющих их правовой статус и условия использования. Существующая правовая неопределенность затрудняет вовлечение таких произведений в гражданский оборот и порождает риски, вызванные нарушением интересов заинтересованных в таком использовании лиц.

Основная часть. В Европейском союзе необходимость правового регулирования использования сиротских произведений впервые возникла в связи с реализацией инициатив по массовой оцифровке библиотечных и музейных фондов, направленных на обеспечение доступа к европейскому культурному наследию. Указанные процессы выявили проблему правовой неопределенности в отношении использования произведений, авторы которых не могли быть установлены или обнаружены. В целях устранения данного пробела и унификации соответствующих правил была принята Директива 2012/28/ЕС о некоторых разрешенных видах использования сиротских произведений.

В соответствии с положениями указанной Директивы профильные организации (библиотеки, архивы, музеи) вправе использовать сиротские произведения без лицензионного договора и предварительных платежей при условии проведения надлежащего поиска (diligent search). Если правообладатель не установлен, сведения о произведении депонируются в реестре EUIPO. При последующем объявлении правообладателя использование прекращается, а ему выплачивается справедливая компенсация [1]. Однако, данная Директива продемонстрировала низкую эффективность. Согласно официальным данным Европейского ведомства по интеллектуальной собственности (EUIPO), по состоянию на март 2023 года в общеевропейском реестре в качестве осиротевших зарегистрировано 6 031 произведение [4]. Как обоснованно отмечает немецкий исследователь О. Хольфельдер, механизм Директивы 2012/28/EU, основанный на требовании добросовестного поиска оказался слишком обременительным для учреждений культуры и непригодным для массовой оцифровки. Кроме того, ограничение сферы действия только некоммерческими целями и узким кругом пользователей оставляет за рамками регулирования коммерческий сектор, что существенно снижает практическую ценность Директивы [5].

Иной механизм правового регулирования использования орфанных произведений предусматривает выдачу разрешения (лицензии) на их использование специально уполномоченным органом или организацией. В большинстве государств соответствующие полномочия возлагаются на организации по коллективному управлению имущественными правами. В отдельных случаях осуществление такой деятельности обусловлено получением государственной аккредитации. Преимущество данного подхода по сравнению с предыдущим заключается в большей прозрачности и правовой определённости, а также в обеспечении надлежащей защиты интересов правообладателей и пользователей. Уполномоченная организация самостоятельно оценивает достаточность мер, предпринятых для добросовестного поиска правообладателя, и гарантирует выплату ему вознаграждения в случае установления его личности.

Венгерская модель лицензирования стала одной из первой в Европейском союзе, предусматривающая два различных порядка выдачи лицензии: для коммерческих и некоммерческих целей. В соответствии со статьями 41/A-41/K Закона об авторском праве Венгрии (Act LXXVI of 1999) к общим правилам осуществления лицензирования относится: наличие уполномоченной организации - венгерского ведомства интеллектуальной собственности (HIPO), проведение процедуры добросовестного поиска, внесение сведений о сиротских произведениях в публичный реестр [6]. Существенное отличие данного механизма заключается в порядке внесения и выплаты вознаграждения. При некоммерческом использовании оно выплачивается после установления личности автора, тогда как при коммерческом использовании соответствующая сумма вносится в депозит до начала использования произведения. Лицензия выдаётся на срок до пяти лет. В случае установления правообладателя она отзывается, однако пользователю предоставляется переходный период продолжительностью до одного года. По истечении пяти лет нераспределённые средства перечисляются в национальный фонд культуры [6].

Опыт Великобритании и Канады показывает, что порядок лицензирования орфанных произведений в данных государствах базируется на широком толковании юридических процедур, что характерно для правовой системы данных стран в целом. Так, пунктом 6(5) Правил об авторском праве и правах на исполнения (лицензирование сиротских произведений) (далее – правила о лицензировании сиротских произведений Великобритании), утвержденные актом Правительства Соединенного Королевства от 27 октября 2014 года определено, что уполномоченный орган вправе отказать в выдаче сиротской лицензии, если может быть допущено нарушение критериев разумного использования предполагаемого объекта [7]. Также, статьей 77 Закона об авторском праве Канады установлено, что Комиссия по авторскому праву может выдать лицензию на использование произведения, если «удовлетворена тем, что заявитель предпринял разумные усилия для поиска правообладателя и что правообладатель не может быть найдет» [8]. Данная норма влечет правовую неопределенность с учетом того обстоятельства, что в Канаде не существует обязательных регламентов и инструкций по проведению надлежащего поиска правообладателя.

Подобный подход, основанный на широком толковании, не характерен для стран континентальной правовой системы, традиционно ориентированных на строгую формализацию процедур и минимизацию правовой неопределённости. Вместе с тем особого внимания заслуживает порядок распределения лицензионных сборов в указанных государствах.

Согласно Правил о лицензировании сиротских произведений Великобритании, если в течение восьми лет с момента выдачи лицензии на сиротское произведение правообладатель не был идентифицирован, накопленные лицензионные сборы направляются на покрытие обоснованных расходов уполномоченного органа, связанных с администрированием и обеспечением функционирования системы. В части, превышающей объем указанных издержек, данные средства могут быть распределены на финансирование культурной деятельности. При этом, если правообладатель идентифицировал себя по истечении более чем восьми лет после выдачи лицензии, то уполномочивающий орган может произвести такую выплату правообладателю в разумных пределах [7].

Статья 77(3) Закон об Авторском праве Канады устанавливает лишь срок, в течении которого правообладатель может истребовать сборы, - 5 лет после истечения срока действия лицензии. Вместе с тем, канадское законодательство не содержит механизма дальнейшего перераспределения этих средств, что на практике может означать нахождение данных средств на счете неограниченное время, препятствуя возможности их расходования на общественно полезные цели [8].

В Российской Федерации правовое регулирование использования сиротских произведений осуществляется в соответствии с положениями части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации, введёнными Федеральным законом от 22 июня 2024 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в часть четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации». Так, п. 1 ст. 1244^2 Кодекса определено, «что автор или иной правообладатель объекта авторских или смежных прав предполагается неизвестным, если не установлено его имя или наименование либо его имя или наименование установлено, но нет сведений о месте жительства гражданина или об адресе юридического лица, которые позволяют направить правообладателю юридически значимое сообщение» [9].

В соответствии с п. 3 ст. 1244^2 ГК РФ меры по поиску правообладателя должны включать в себя: обращение к открытым источникам информации; обращение в организации, управляющие правами на коллективной основе; использование поисковых и информационных систем; поиск по библиотечным и архивным фондам [9]. В рамках процедуры верификации аккредитованная организация в течение 15 рабочих дней проверяет соответствие объекта и способов его использования положениям ст. 1280^1 ГК РФ или ст. 1306^1 ГК РФ (касательно использования объектов смежных прав). Также проверяется факт обнародования объекта и отсутствие открытых лицензий.

После подтверждения статуса произведения организация заключает с заявителем договор неисключительной лицензии, определяющий условия использования и размер вознаграждения, включая отчисления на административные расходы и специальные фонды. При обнаружении правообладателя сведения

о произведении исключаются из реестра, а правообладатель вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке, который прекращается через десять рабочих дней после уведомления лицензиата [9].

Вместе с тем, отдельные правовые положения российской модели лицензирования сиротских произведений подвергаются критике со стороны таких исследователей как О. А. Рузакова, Б. А. Шахназаров, А. Ю. Шешуков и др. В частности, Б. А. Шахназаров указывает на неоправданно узкий перечень объектов, подпадающих под действие нового режима, отмечая исключение аудиовизуальных произведений, а также ограниченность способов использования, препятствующую коммерциализации сиротского контента [10]. О. А. Рузакова обращает внимание на неопределенность сроков охраны и риск столкновения с ранее заключенными исключительными лицензиями, предлагая ограничить действие выдаваемых лицензий пятилетним периодом [11]. Проблема временных рамок рассматривается также А. Ю. Шешуковым, который отмечает отсутствие четкого механизма перехода произведений в общественное достояние и предлагает установить 70-летний срок с момента регистрации в реестре. Кроме того, исследователь указывает на риски, связанные с управлением номинальными счетами при ликвидации организаций, и проблемы идентификации объектов, созданных искусственным интеллектом, поскольку отсутствие проверки их происхождения может привести к неосновательному обогащению аккредитованных организаций [12]. Наконец, как подчеркивают О. А. Рузакова и Б. А. Шахназаров, серьезным барьером для пользователей выступает отсутствие у лицензиата права на самостоятельную защиту интересов: статус неисключительной лицензии не позволяет применять положения статьи 1254 ГК РФ, ставя правовую защищенность субъекта в прямую зависимость от активности организации-посредника [10; 11].

Отсутствие в законодательстве Республики Беларусь механизма лицензирования сиротских произведений создаёт риски нарушения исключительных прав при их использовании. В этой связи представляется целесообразным внедрить соответствующую систему с учётом зарубежного опыта.

Выдачу лицензий следует возложить на аккредитованную организацию по коллективному управлению имущественными правами. Для обеспечения сохранности накопленных лицензионных сборов и предотвращения правовой неопределённости в случае ликвидации организации такую аккредитацию целесообразно предоставлять учреждениям, имущество которых находится в государственной собственности (п. 15 ч. 2 ст. 48 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах»). В целях обеспечения стабильности гражданского оборота срок действия лицензии предлагается ограничить пятью годами. Невостребованные лицензионные сборы по истечении установленного периода целесообразно направлять на общественно полезные нужды, как это предусмотрено в Венгрии и Великобритании.

Особого внимания заслуживают последствия установления правообладателя. Российская модель предусматривает прекращение использования произведения посредством одностороннего расторжения лицензионного договора по истечении десяти дней с момента уведомления лицензиата (п. 2 ч. 15 ст. 1244.2 ГК РФ). В Великобритании использование допускается до окончания срока лицензии либо установленного уведомительного периода. Венгерская модель позволяет продолжать использование в прежнем объёме в течение оставшегося срока лицензии, но не более года с момента установления правообладателя (ст. 41/B Закона об авторском праве Венгрии).

Последний подход представляется предпочтительным, поскольку обеспечивает баланс интересов правообладателей и пользователей. Вместе с тем требуют законодательной проработки перечень охватываемых объектов, допустимые способы их использования, правила добросовестного поиска правообладателей и источники такого поиска, а также гарантии защиты лицензиатов. Решение этих вопросов позволит сформировать эффективную модель регулирования сиротских произведений в Республике Беларусь.

Заключение. Таким образом, в условиях отсутствия специального законодательного регулирования произведений с неустановленным авторским составом в Республике Беларусь их оборот фактически парализован из-за отсутствия легальной возможности получить разрешение на их использование.

Основываясь на анализе зарубежных моделей правового регулирования (Венгрии, России, Великобритании и Канады) предлагается разработка национального механизма расширенного коллективного управления сиротскими произведениями, ключевые аспекты которого предполагают: определения правового статуса таких объектов, выработка необходимых правил и критериев добросовестного поиска, определение перечня объектов и пределов допустимых действий, а также последствия установления правообладателя и способы распределения лицензионных сборов.

ЛИТЕРАТУРА

1. European Union Intellectual Property Office (EUIPO). Orphan Works Database Report: As of March : [Website]. – URL: https://www.euipo.europa.eu/en/observatory/awareness/ip-in-culture/orphan-works-db (date of access: 05.04.2026).
2. Костина, О. В. Проблема использования отдельных объектов авторского права, правообладатели которых неизвестны: зарубежный опыт, пути решения / О. В. Костина // Управление наукой и наукометрия. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 102–123.

3. Михайлов, К. М. Сиротские произведения: в поисках правового режима / К. М. Михайлов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 5. – С. 15–22.
4. ВОИС: ИС в фактах и цифрах 2023 год : [сайт]. – URL https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4686&plang=RU (дата обращения: 05.04.2026).
5. Hohlfelder, O. Legal Regulation of Orphan Works in the European Union: Criticism of Directive 2012/28/EU / O. Hohlfelder // Journal of European Law. – 2021. – Vol. 25, No. 3. – P. 170–205.
6. Act LXXVI of 1999 on Copyright / Hungarian Intellectual Property Office (HIPO). – Budapest, 1999. – Sections 41/A–41/K. – URL: https://www.sztnh.gov.hu/sites/default/files/English/jogforras/1999_LXXVI_Szjt_2014.03.15_EN.pdf (date of access: 05.04.2026).
7. The Copyright and Rights in Performances (Licensing of Orphan Works) Regulations 2014 : [website]. – URL: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2014/2863 (date of access: 03.04.2026).
8. Canada. Copyright Act, R.S.C : [website]. – URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-42/section-77.html (date of access: 04.04.2026).
9. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 22 июня 2024 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 25. – Ст. 3645.
10. Шахназаров, Б. А. Проблемы лицензирования орфанных произведений в гражданском праве России / Б. А. Шахназаров // Хозяйство и право. – 2024. – № 2. – С. 125–132.
11. Рузакова, О. А. Правовой режим сиротских произведений в цифровой среде: проблемы и перспективы / О. А. Рузакова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 5. – С. 95–102.
12. Шешуков, А. Ю. Сиротские произведения в эпоху искусственного интеллекта: правовые риски и перспективы регулирования / А. Ю. Шешуков, Е. А. Княжева // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2024. – № 3. – С. 5–12.